

Александр Гмырин

**ЭТЮД
О КЁНИГСБЕРГСКОЙ
ЛЮБВИ**

Три рассказа

Александр Гмырин
Этюд о кёнигсбергской
любви. Три рассказа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24050801

ISBN 9785448513695

Аннотация

Жизнь Гофмана похожа на сказки, которые он писал. В ней также переплетаются реальность и вымысел, земное и небесное... Художник неотделим от творчества, а творчество вторгается в жизнь художника.

Содержание

Этюд о кёнигсбергской любви	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

**Этюд о
кёнигсбергской любви
Три рассказа**

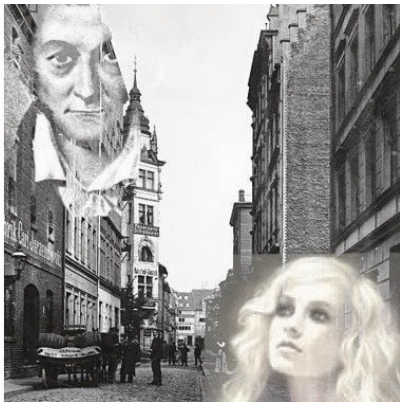
Александр Гмырин

© Александр Гмырин, 2017

ISBN 978-5-4485-1369-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Этюд о кёнигсбергской любви

Стоит назвать клочок земли, зажатый между домами и упакованный в булыжник, улицей, как начинается важничанье. Это вам не тропинка, дескать, и не проселок какой – Улица

А если еще эту улицу назвать Французской – тут уж огого! Не подступишься. Парижский фасон подавай. Лондонский лоск. Берлинскую деловитость.

Словно серый кенигсбергский камень, до которого нависшие скучные дома не допускают и лучика солнца, может расцветиться далеким весельем и нездешней бурливостью.

Не может.

Скучен, скучен Кёнигсберг. Уныл и скучен. И никакие французские улицы, даже и королевские, не приблизят этот проклятый Богом город к настоящей Европе. Провинция, она и есть провинция.

Лишь одно светлое пятно есть в этом угрюмом и никчемном городе – Дора.

– Неужели ты уедешь, а как же я? – сладкие губки Доры отрываются от поцелуя, образовав с крошечным носиком и очаровательными глазками вопросительный знак. – А как же я?

Кажется, Дора готова повторять свой вопрос до бесконечности.

Но что он может ответить?

– Я не могу. Я ничего не могу, – только и лепечет в ответ Эрнст.

И Дора, кажется, понимает. И принимает. А главное, начинает понимать он сам. Что вот, такова судьба. Рок. И ничего нельзя поделать.

– Такие обстоятельства. Ты понимаешь? – беспомощно бормочет он в паузах между поцелуями. И она, в другим паузах, успевает согласиться.

– Да, да! Я все понимаю. Но как же?..

Это была удивительная женщина. Подарив свету пятерых будущих граждан славного города Кёнигсберга, Дора Хатт,

замужняя уважаемая матрона, не утратила тяги к прекрасному. Она так хотела наверстать то, чего была сама лишена в детстве!

Она жаждала музыки. Всем сердцем. Всею душой. И как только появилась возможность, пригласила учителя.

Дора была прилежной ученицей. А учитель, студент Эрнст Теодор Гофман, – прекрасным педагогом. И разве виноваты небеса, что соединили эти две возвышенные души любовью?

Ах, как они любили друг друга! Самозабвенно. Без оглядок.

Дора боготворила своего гениального учителя-музыканта. Но... он для нее не вся жизнь. Дора параллельно жила обычной размеренной жизнью кенигсбергской мещанки.

И у Эрнста был другой, свой собственный уголок жизни. Там мечты об успехах в искусстве, планы на блестящее будущее, не меньше чем в столице...

И все это ломается о грязь презренного бытия!

В последнее время пересуды злых горожан все чаще омрачают высокие чувства влюбленных. Все чаще они слышат за спиной подлые намеки, тут и там сталкиваются с откровенной неприязнью.

Они завидуют, говорит Эрнст.

Они не знают, что такое любовь, вторит Дора.

Но что они могут противопоставить всепожирающему городскому молоху сплетни?

На семейном совете, в доме бабушки Ловизы, в котором воспитывается молодой Гофман, его судьбу решают любимая тетушка Иоганна и строгий дядюшка Отто Вильгельм Дерфер. Незадолго до этого Эрнст успешно заканчивает университет, и, кажется, сама судьба предопределяет ему начать новую жизнь на новом месте.

– Эрнст, тебе надо уехать, – тетушка Иоганна все понимает и пытается убедить племянника лаской. – Ведь ничем, я имею ввиду ничем хорошим, твоя любовь к этой Доре закончиться не может.

– Ты поломаешь свою карьеру на самом взлете, – обращается к разуму племянника дядя. – У тебя прекрасные перспективы и прекрасное будущее...

– Ты ведь и самой Доре вредишь, жизнь ей калечишь, – находит еще один аргумент тетя.

– В этом городе для тебя жизни не будет, – ставит точку дядя.

Родные решают отправить Эрнста в Глогау, к дяде Иоганну Людвигу, который там не абы кто – советник верховного суда.

– Ты будешь меня вспоминать? – то ли Дора это прошептала, то ли Эрнсту почудилось.

И он, также беззвучно, одними губами, отвечает:

– Всю жизнь.

Дора с Эрнстом в последний раз делят чужое ложе. Им

не надо говорить вслух. Они слышат мысли друг друга без слов. Мысли. Напрямую. Может, в этом им помогают слитые в бесконечном поцелуе уста?

Дора понимает, что это ее первая и последняя любовь. Единственная. Любовь, за которую не жалко и жизни.

А Эрнсту, за кромкой этой любви, видится и другая, большая жизнь. И другие любви.

Но эту, первую, Эрнст точно никогда не забудет.

Прямо посерединке тяжелого как свинец неба висит огромная желтая тыква. Словно сорвал кто-то с грядки, да подбросил, рассчитывая поймать и поразить окружающих собственной ловкостью. А она зацепилась и повисла. И красуется теперь, несуразная, прямо над головой.

Рваные безобразные дымы, расползаясь, прикрывают кло-чьями эту нелепость. Ковер, на котором тыква висит, утыкан мерцающими блестками.

Это называется звезды и луна. Люди говорят, что это красиво.

Но на самом деле это отвратительно!

Прощай, Кёнигсберг.

Приезжая на этот раз, Эрнст толком не знает, чего ожидать от города, в котором не был почти восемь лет. Ностальгии особой никогда не испытывал, родные камни или липы никогда не прельщали.

Может, какое-то предчувствие? Ожидание чуда?

И оно случилось!

В дневнике, который к тому времени Эрнст аккуратно ведет, он пишет:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.